

Секция «Журналистика»

Романтическая традиция изображения карликов на примере новелл
"Крошка Цахес, про прозванию Циннобер" Гофмана и "Карлик Нос" Гауфа
Качалина Екатерина Валентиновна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: kate.katch@gmail.com*

Как и все существа, чей облик сильно отстает от общепринятых эстетических норм, карлики издавна вызывали в людях страх и непонимание. Во все времена образ карла в литературе был сильно демонизирован. В романтической традиции карлики подчеркнута связаны с природой, часто обречены на скитания или служение чужим людям и являются носителями тайного магического знания.

Наделяя карликов вышеперечисленными чертами, романтизм во многом опирается на мифологию. В древних сказаниях карлики – целый народ, все представители которого являются талантливыми ремесленниками и обладают функцией хранителей природных сокровищ. В фольклоре Средневековья карлики выступают в разных амплуа: слуга, помощник, вор, похититель, страж, проводник. Все эти характеристики получают развитие в двух ярчайших новеллах немецкого романтизма: «Крошка Цахес, про прозванию Циннобер» Эрнста Теодора Амадея Гофмана и «Карлик Нос» Вильгельма Гауфа.

Сказочный, мифологический мотив характерен для творчества немецких романтиков. В обеих новеллах материальный мир активно взаимодействует с мистическим, потусторонним. Цахес появляется на свет обычным путём, но в возрасте двух с половиной лет попадает под покровительство феи Розабельверде. Якоб – и вовсе обычный человек, ставший карликом по воле злой колдуньи. Но если последний, получив облик карла, наделяется также магическими умениями, которые впоследствии помогают ему спастись, то Цахес – сам дитя природы, не вполне отделившийся от растительного царства.

Как истинное дитя природы, Цахес подчеркнута физиологичен: он прожорлив, гиперактивен, но употребляет свою энергию в направлении, противоположном истинной, исторической функции карликов. Вместо того, чтобы быть хранителем тайного знания, он стремится достичь высот в политике и определённого общественного положения: живя среди людей, он измеряет успех человеческими (филистерскими) мерками. Таким образом, Цахес – настоящий оборотень в самом широком смысле слова. Здесь получает развитие характерное для романтиков противопоставление внешнего и внутреннего: мы видим дихотомию истинное-ложное, подлинное-наносное.

Такое же противопоставление выведено в новелле «Карлик Нос»: будучи красивым и складным мальчиком, Якоб демонстрирует высокомерие, за которое впоследствии наказан. Уродство пробуждает в нём жалость и сочувствие к слабым. Но в теле карлика он наполовину интуитивно, наполовину по приказанию колдуньи развивается в «верном» направлении: проникает в тайны природы, овладевает её ресурсами. Упорная работа, ознаменованная достижением последней ступени мастерства (тайна ярко-красного цветка), вкупе с сочувствием к гусыне помогают ему освободиться от чар.

Оба персонажа новелл внушают людям-мещанам ужас и отвращение (в отношении Цахеса это верно до применения им особых способностей, полученных от феи). Оба наделены сверхспособностями, при этом оба – не от рождения, а от третьего лица. Разницу мы находим в их происхождении и поведении. Цахес – «урождённый» карлик, к тому же отстающий в развитии, а Якоб становится карлом в результате магического вмешательства. При этом первый пытается занять несвойственную ему нишу, в то время как второй действует и растёт в рамках заданного образа. Именно поэтому Цахес погибает, задохнувшись в серебряном сосуде, а Якоб получает заслуженную награду – возвращается к своему первоначальному человеческому облику.

Карлики – своего рода посредники между миром человеческим и миром хтоническим, но тяготеют они всё же ко второму. Потому попытка карлика стать «обычным человеком» сурово наказывается: это фактически предательство. За карлами стоят силы, обладающими сверхчеловеческим потенциалом, способные как наказывать нарушителей равновесия, так и награждать тех, кто следует предначертанному пути.

Литература

1. Берковский Н. Я, Романтизм в Германии.-Л.,1973.
2. Биндерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика. 1996.
3. Кэрлот Х.Э. Словарь символов. М., 1994.
4. Махов А.Е. Сад демонов. Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения. М.. 1998.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1—2. М.: Сов. энциклопедия, 1980.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999.
7. Baldensperger F. and Friederich W.R. Bibliography of comparative literature. N.Y., 1960.

Слова благодарности

Огромное искреннее спасибо Елене Николаевне Корниловой, Борису Александровичу Максимову, всем преподавателям факультета журналистики и, конечно же, авторам замечательных литературных произведений.